

**Доклад по
правоприменительной
практике Московского УФАС
России**

Москва 2017 г.

Управление Федеральной антимонопольной службы по городу Москве (далее – Московское УФАС России, Управление) является уполномоченным органом исполнительной власти и территориальным подразделением Федеральной антимонопольной службы. Московское УФАС России осуществляет контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, а также законодательств в сфере деятельности субъектов естественных монополий, в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд, в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также законодательства о рекламе.

Деятельность Московского УФАС России направлена на поддержание конкурентной среды, повышение конкурентоспособности рынков и расширение ассортимента товаров, работ и услуг в столице, в том числе сбалансированности их качества и цены. Основными целями ведомства являются свобода конкуренции и эффективная защита предпринимательства.

Одним из направлений деятельности столичного антимонопольного ведомства является **контроль в сфере государственных закупок.**

Московское УФАС России рассматривает жалобы на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, расположенных на территории г. Москвы, а также жалобы и обращения (информацию) при осуществлении закупок федеральными судами и судебными департаментами, расположенными в Центральном федеральном округе, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами ФАС России.

С целью достижения прозрачности системы госзакупок большое внимание уделяется информационному обеспечению проведения таких закупок. Законодательство регламентирует порядок публикации в открытых источниках сведений о размещении заказа, его условиях, заключенных государственных контрактах и их исполнении. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 г. № 2154-р федеральные органы исполнительной власти должны составлять годовые планы-графики размещения заказа и с поквартальным уточнением размещать их в сети Интернет. Таким образом, созданы условия для реализации общественного контроля за госзакупками – от стадии планирования закупок до исполнения государственных контрактов.

В рамках осуществления контроля за закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за три квартала 2017 года в Московское УФАС России поступило 9 823 жалобы от участников закупок на действия (бездействия) субъектов контроля, из которых рассмотрено 7 925 жалоб, а обоснованными признана 4 921 жалоба, то есть 50 %.

За аналогичный период 2016 года поступило 10 612 жалоб, рассмотрено 7 395, а обоснованными признаны 4 456 (42%).

К основным видам нарушений, выявленным за 9 месяцев 2017 года, по-прежнему являются нарушение порядка отбора участников закупок (2 102 нарушения) и нарушение в части установления в документации о закупке неправомерных требований, влекущих к ограничению количества участников закупки (2 253 нарушения).

Об эффективности административного контроля свидетельствует как увеличение числа выявленных нарушений в части порядка отбора участников закупок на 7%, так и сокращение нарушений в части установления в документации о закупке неправомерных требований на 31%.

По результатам рассмотрения жалоб заказчикам выдано 3 818 предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, которые исполнены в установленный срок.

Также стоит отметить, что установление избыточных требований к товарам, формирование в документации о закупках запутанных требований в инструкции по заполнению заявок приводит не только к ограничению количества участников закупки путем их отстранения по формальным причинам на этапе рассмотрения заявок, но и к «отпугиванию» огромного количества организаций от участия в государственных закупках и, как следствие, неизбежно влечет за собой выдачу предписаний об устранении нарушений законодательства об осуществлении закупок.

Поскольку Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон о контрактной системе) не обязывает участников закупки иметь в наличии товар на момент подачи заявки, требования заказчика подробно описать в заявке (путем предоставления показателей и (или) их значений как в виде одного значения, диапазона значений, так и сохранения неизменного значения) химический состав и (или) компоненты товара, и (или) показатели технологии производства, испытания товара, и (или) показатели, значения которых становятся известными при испытании определенной партии товара после его производства, могут иметь признаки ограничения доступа к участию в закупке.

В частности, при описании объекта закупки заказчиками устанавливаются такие требования как:

- *«Бетон тяжелый»:* Содержание пылевидных и глинистых частиц в мелком заполнителе должно быть не более 3 % по массе. Содержание зерен пластинчатой (лещадной) и игольчатой форм в крупном заполнителе должно быть не более 35 % массы;

- *«Блоки дверные»:* Влажность древесины дверных полотен, заделок, нагелей и шкантов; зазоры в заплечиках шиповых соединений коробки; прочность на скалывание вдоль волокон при склеивании древесины по толщине и ширине;

- *«Унитазы»:* количество прыщей и пузырей — не более 4 шт.; площадь вскипания глазури - не более 3,0 мм²;

- *«Саженьцы кустарников»:* количество скелетных ветвей — не менее 4 шт.;

- *«Розы срезанные»:* количество цветов и пучков на одном стебле — не менее 3 шт.;

- *«Земля растительная (многокомпонентный искусственный почвогрунт заводского изготовления)»:* Удельная активность техногенных радионуклидов $Ac\text{s}/45 + As\text{r}/30$;

Показатели санитарно-эпидемиологического состояния почвагрунта: коли-титр, яйца гельминтов (жизнеспособные), патогенные энтеробактерии клеток, в т.ч. Сальмонеллы;
- «Эмульсии битумные дорожные»: Жесткость воды для приготовления водных растворов; Средняя смертельная доза при нанесении на кожу.

Также необходимо отметить немаловажную причину поступления жалоб от участников закупки, которая выражается в неправомерном отклонении заявки участника закупки от участия в процедуре определения поставщика.

• Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе № 0373100037217000282 от 18.08.2017 заявка Заявителя (порядковый номер 2) признана несоответствующей требованиям аукционной документации на основании несоответствия заявки требованиям аукционной документации и ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, а именно: «в п. 1 «Чашка» не указан спектр конкретных размеров чашек, соответствующих требуемому диапазону (требование п. 2.13. общей части документации); - в п. 2 «Бедренный компонент» не указан конкретный медиально-латеральный и переднезадний размер бедренного компонента, соответствующего требуемому диапазону (требование п. 2.13. общей части документации)».

Комиссией по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг Управления (далее – Комиссия Управления) установлено, что Заказчиком в технической части аукционной документации установлены требования к товарам, необходимым к поставке, в частности:

- п. 1 «Комплект эндопротеза тазобедренного сустава бесцементной фиксации»: Чашка - Спектр размеров чашек должен находиться в диапазоне от 44 мм до 68 мм и более с шагом в 2 мм;

- п. 2 «Комплект эндопротеза коленного сустава»: Бедренный компонент коленного сустава - Переднезадний размер должен увеличиваться от размера к размеру и находиться в диапазоне (на выбор Заказчика) от 47 мм до 75 мм и более.

Комиссией Управления установлено, что в составе первой части заявки Заявитель выразил согласие на поставку товара на условиях, предусмотренных аукционной документацией, а также представил сведения о товарах, предлагаемых к поставке, в частности:

- п. 1 «Комплект эндопротеза тазобедренного сустава бесцементной фиксации»: Чашка - Спектр размеров чашек находится в диапазоне от 44 мм до 68 мм с шагом в 2 мм;

- п. 2 «Комплект эндопротеза коленного сустава»: Бедренный компонент коленного сустава - Переднезадний размер увеличивается от размера к размеру и находится в диапазоне (на выбор Заказчика) от 47 мм до 75 мм.

Вышеуказанное не противоречит требованиям аукционной документации, в частности, Инструкции по заполнению первой части заявки.

На заседании Комиссии Управления представитель Заявителя пояснил, что, поскольку Инструкция по заполнения первой части заявки в составе аукционной документации Заказчика не содержит правил трактования слов «от», «до», «в диапазоне», Заявитель в силу положений ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе представил значения,

удовлетворяющие требуемым диапазонам Заказчика по вышеуказанным характеристикам.

На заседании Комиссии Управления представители Заказчика сообщили, что предложение Заявителя противоречит положению Инструкции по заполнению первой части заявки, согласно которому «указание интервала (диапазона) значений вместо конкретного может быть расценено комиссией как несоответствие заявки требованиям документации с отказом в допуске к участию в аукционе». Вместе с тем представители Заказчика затруднились пояснить, каким образом из данного положения Инструкции однозначно следует необходимость указания участником закупки в составе первой части заявки по показателям «спектр размеров чашек» и «переднезадний размер» для товаров по п. 1 и п. 2 конкретных значений параметров характеристик.

Кроме того, Комиссия Управления пришла к выводу, что положение Инструкции, на которое ссылается Заказчик, устанавливает неоднозначное и необоснованное право аукционной комиссии субъективно расценивать соответствие или несоответствие показателей характеристик товаров, представленных в составе заявок участников закупки, требованиям аукционной документации, и в нарушение п. 2 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе приводит к ограничению количества участников закупки. На участие в аукционе было подано 3 заявки, две из которых отклонены аукционной комиссией Заказчика со ссылкой на вышеописанное положение Инструкции.

Таким образом, решение аукционной комиссии Заказчика в части отказа в допуске Заявителю к участию в электронном аукционе по основаниям, указанным в протоколе рассмотрения заявок на участие в аукционе, является неправомерным и нарушает положения ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе.

• Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе № 0373200018817000365 от 30.05.2017 Заявителю (порядковый номер заявки 1) отказано в допуске к участию в аукционе на основании несоответствия заявки требованиям аукционной документации и ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, а именно: «в материале «Паровозик с вагончиками» (позиция 1) по требуемому параметру «Толщина фанеры» участник указал значение «9 мм, 18 мм», однако по требуемому параметру «Слойность фанеры» участник указал значение «7 шт.», что не соответствует ГОСТ 3916.1-96. Согласно ГОСТ 3916.1-96 (таблица 2) слойность фанеры толщиной 18 мм должна быть не менее 13 шт.».

Комиссией Управления установлено, что Заказчиком в технической части аукционной документации установлены требования к товарам, необходимым к поставке, в частности:

- п. 1 «Паровозик с вагончиками»: Толщина фанеры – 9,18 мм; слойность фанеры – не менее 7 шт.

На заседании Комиссии Управления установлено, что в составе первой части заявки участник закупки выразил согласие на поставку товаров на условиях, предусмотренных документацией об аукционе, а также представил сведения о товарах, предлагаемых к поставке, в том числе:

- п. 1 «Паровозик с вагончиками»: Толщина фанеры – 9, 18 мм; слойность фанеры – 7 шт. – что соответствует требованиям аукционной документации, а также положениям Таблицы 2 ГОСТ 3916.1-96 «Фанера общего назначения с наружными слоями из шпона листовых пород. Технические условия», согласно которой слойность фанеры толщиной 9 мм составляет не менее 7 шт., а для 18 мм – не менее 13 шт., при этом, согласно примечанию к Таблице 2, допускается изготавливать фанеру других толщин и слойности по согласованию изготовителя с потребителем. Таким образом, вышеописанное примечание к Таблице 2 ГОСТ 3916.1-96 допускает, в частности, изготовление фанеры каждой толщины со слойностью, отличающейся от установленной в Таблице 2.

На заседании Комиссии Управления представитель Заказчика не явился, вместе с тем, представитель Уполномоченного органа затруднился пояснить, в каком положении ГОСТ 3916.1-96 однозначно установлено, что предлагаемые в составе заявке Заявителя значения толщины и слойности фанеры недопустимы при изготовлении, а именно, что фанера толщиной 18 мм не может быть изготовлена по согласованию с потребителем слойностью 7 шт.

Кроме того, предметом закупки является поставка готовых малых архитектурных форм, а такая характеристика как «слойность фанеры» не является непосредственно характеристикой товара, относящегося к предмету закупки. Учитывая, что Закон о контрактной системе не обязывает участника закупки иметь в наличии товар, подлежащий описанию в соответствии с требованиями документации, вышеприведенный пример подробного изложения в документации требований к описанию участниками закупок компонентов и сырья, из которых состоит требуемый товар, ограничивают возможность участников закупок представить надлежащее предложение в составе заявок на участие в аукционе.

Таким образом, решение аукционной комиссии Заказчика в части отказа в допуске Заявителю к участию в электронном аукционе по основаниям, указанным в протоколе рассмотрения заявок на участие в аукционе, является неправомерным и нарушает положения ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе.

• Согласно протоколам рассмотрения заявок на участие в аукционах №№ 0373100056617000089, 0373100056617000109, 0373100056617000088 от 19.05.2017 Заявителю отказано в допуске к участию в аукционе на основании несоответствия заявки требованиям аукционной документации и ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, а именно: «В заявке участника закупки предложен к поставке товар по позиции № 11 «Виноград сушеный» и представлены сведения о товаре:

Изюм светлый ... Цвет: светло-зеленый; «Кишмиш... Цвет: светло-зеленый с желтым оттенком». Однако, согласно установленным требованиям технической части документации Заказчиком требования к цветности продукции «изюм светлый» установлены как: «Цвет должен быть: Светло-зеленый с золотистым оттенком; от светло-зеленого до коричневого с бурым оттенком»; «Кишмиш» установлены как: «Цвет должен быть светло-зеленый; от золотистого до коричневого; от золотистого до светло-коричневого; светло-зеленый с желтым оттенком».

Таким образом, в заявке Участника закупки не представлены показатели, установленные требованиями документации Заказчика в части цветности продукции «Виноград сушеный». Указанные несоответствия противоречат требованиям Закона о контрактной системе. Согласно требованиям Инструкции по предоставлению сведений в первой части заявки на участие в электронном аукционе о конкретных показателях, используемых участником закупки товаров (материалов) (далее – Инструкция): в случае, если значения или диапазоны значений параметра указаны одновременно с использованием символов «точка с запятой», «запятая», - участнику закупки необходимо представить в заявке значения или диапазоны значений, разделенных символом «точка с запятой».

Комиссией Управления установлено, что Заказчиком в технической части аукционных документов установлены требования к товарам, необходимым к поставке, в том числе:

- п. 11 «Виноград сушеный. Должен быть изюм светлый. Цвет должен быть: Светло-зеленый с золотистым оттенком; от светло-зеленого до коричневого с бурым оттенком»;

- п. 11 «Виноград сушеный. Должен быть Кишмиш. Цвет должен быть светло-зеленый; от золотистого до коричневого; от золотистого до светло-коричневого; светло-зеленый с желтым оттенком».

На заседании Комиссии Управления установлено, что в составе первых частей заявок участник закупок выразил согласие на поставку товаров на условиях, предусмотренных документацией об аукционах, а также представил сведения о товарах, предлагаемых к поставке, в частности:

- п. 11 «Виноград сушеный. Изюм светлый. Цвет светло-зеленый»;

- п. 11 «Виноград сушеный. Кишмиш. Цвет светло-зеленый с желтым оттенком».

На заседании Комиссии Управления представитель Заказчика затруднился пояснить каким образом указанное в обосновании причин отклонения заявок Заявителя в протоколах рассмотрения первых частей заявок положение Инструкции об одновременном использовании символов «запятая» и «точка с запятой» относится к вышеуказанным требованиям Заказчика с учетом того факта, что в описании данных требований отсутствует символ «запятая». Кроме того, представитель Заказчика затруднился пояснить, в какой части аукционных документов установлено положение, указывающее на определение толкования предлогов «от», «до», используемых в описании требования к товару по п. 11 относительно цвета изюма светлого.

Таким образом, конкретные значения, указанные Заявителем в заявках на участие в электронных аукционах по п. 11 в соответствии с положениями ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, не противоречат требованиям аукционных документов.

Также в рамках контроля в сфере госзакупок Московское УФАС России осуществляет ведение Реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) - РНП. Основаниями для включения поставщика в РНП является уклонение участника закупки от заключения контракта, расторжение контракта по решению суда, а также одностороннее расторжение государственного контракта в связи с ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

За три квартала 2017 года по сравнению с аналогичным периодом 2016 года количество обращений Заказчиков о включении сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в РНП увеличилось на 59 % (с 771 до 1 226), при этом количество принимаемых решений о включении сведений в РНП снизилось на 5 %.

По факту уклонения от заключения контракта Московским УФАС России за три квартала 2017 года рассмотрено на 100 обращений о включении сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков больше, чем за тот же период 2016 года (в 2016 году - 341 обращение; в 2017 году – 441 обращение). Более половины указанных обращений в оба периода были удовлетворены.

По факту одностороннего расторжения контрактов Заказчики стали обращаться в Московское УФАС России чаще на 80 %. При этом решения о включении сведений в РНП по фактам одностороннего расторжения Заказчиками контрактов за три квартала 2017 года стали приниматься реже на 11 %, по сравнению с 2016 годом.

Указанные обстоятельства являются важными составляющими для принятия Комиссией Московского УФАС России объективного решения о невключении подрядчика в РНП при рассмотрении такого вопроса по факту одностороннего расторжения Заказчиком контракта:

- условиями заключенного контракта односторонний отказ от исполнения контракта не был предусмотрен;

- Заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, при этом до вступления в силу такого решения Заказчиком совместно с Подрядчиком было подписано соглашение о расторжении контракта по соглашению сторон;

- в решении об одностороннем отказе от исполнения контракта не было указано причин, послуживших основанием для принятия такого решения Заказчиком (или указанные в таком решении причины не соответствовали фактическим обстоятельствам);

- принятие Заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта при том, что все работы по контракту фактически были выполнены;

- Заказчик не предоставил поставщику (подрядчику, исполнителю) предусмотренный Законом о контрактной системе десятидневный срок для устранения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) нарушений, послуживших причиной принятия Заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта (Заказчик сообщил, что ограничил доступ на объект сразу после принятия решения);

- Заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в связи с нарушениями условий контракта Подрядчиком, при этом ненадлежащее исполнение контракта Подрядчиком было вызвано действиями третьих лиц;

В целях защиты своих прав и интересов заказчикам и поставщикам (подрядчикам, исполнителям) следует своевременно и надлежащим образом выполнять свои обязательства, определенные заключенным контрактом; вести официальную переписку, обеспечивая надлежащее направление писем другой стороне; фиксировать нарушения, которые может допустить сторона по контракту, с привлечением третьих лиц.

Заказчикам при формировании закупочной документации следует внимательно относиться к однозначному описанию своей потребности в проекте контракта, а также к описанию порядка взаимодействия сторон (включая порядок и сроки направления исходной документации, уведомлений и т. д.).

Четко прописанные в контракте обязательства подрядчика и заказчика, порядок взаимодействия сторон, а также основания для расторжения контракта по инициативе каждой из сторон в значительной степени снижают риски возникновения сложностей при исполнении государственного контракта.

Московское УФАС России реализует возложенные на него полномочия по контролю за соблюдением законодательства о закупках товаров, работ, услуг, в том числе, путем проведения плановых и внеплановых проверок. Указанные проверки осуществляются при поступлении информации о признаках нарушений из правоохранительных органов.

За три квартала текущего года процент закупок, осуществленных заказчиками с нарушениями, вырос на 26 % по сравнению с тем же периодом 2016 года.

При этом за три квартала 2016 года основными выявленными нарушениями стали нарушение порядка отбора участников закупок (222 нарушения) и нарушение в части размещения информации в единой информационной системе (198 нарушений).

В 2017 году за аналогичный период существенно увеличилось количество нарушений в части установления требований в документации о закупках, влекущих ограничение количества участников закупок – 391, количество нарушений порядка отбора участников закупок уменьшилось до 29. Наиболее распространенным видом нарушения стало нарушение в части размещения информации в единой информационной системе – 463 нарушения.

О возросшем уровне конкуренции свидетельствует значительное снижение (в 2 раза) числа обращений о согласовании возможности заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при этом, процент выявляемых нарушений при осуществлении таких закупок не изменился и составляет 10%.

На 24 % выросло количество уведомлений заказчиков о случаях заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Примеры оснований для отказа в согласовании осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя):

- установление заказчиками противоречивых или неоднозначных сведений в документации о закупках, в том числе неисполнимых сроков поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) или их неустановление (в документации срок установлен в днях, а в проекте контракта – с даты по дату), или неуказание места поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг);

- несоответствие указанной начальной (максимальной) цены контракта в извещении и документации;

- несоответствие содержания нестоимостных критериев оценки объекту закупки;

- ограничение количества участников закупки путем запрета привлечения субподрядных организаций, путем установления требований к участникам/исполнителям о наличии лицензий, которые не требуются для выполнения работ (оказания услуг) по контракту;
- неверный выбор способа осуществления закупки (конкурс вместо аукциона);
- отказ в допуске остальным участникам по основаниям, не предусмотренным документацией / Законом о контрактной системе;
- неисполнение Заказчиком ранее выданного предписания Московского УФАС в части приведения документации в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе.

В рамках реализации деятельности по контролю в сфере госзакупок Московское УФАС России совместно с Главным контрольным управлением города Москвы, Гендерным комитетом и Департаментом экономической политики и развития столицы проведена стандартизация закупочной документации для заказчиков города Москвы, осуществляющих закупки в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе. Данное введение позволит снизить количество фактов обжалования документации о закупках заказчиков столицы, злоупотреблений при формировании инструкции по заполнению заявок, а также повысить конкуренцию на торгах за счет исключения возможности формирования заказчиками документации «под конкретного исполнителя». На сегодняшний день утверждено 90 комплектов типовой документации, которые не дадут заказчику возможности, в том числе и технической, опубликовать закупку на иных условиях.

Вторым важным направлением деятельности Московского УФАС России является **антимонопольный контроль торгов**, осуществляемый в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (Закон о закупках), а также со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

За три квартала 2017 года Московское УФАС России в рамках контроля за соблюдением требований Закона о закупках рассмотрело 1 674 жалобы на действия заказчиков при проведении закупок, из которых 722 жалобы признаны обоснованными, что на 8 % больше, чем за аналогичный период 2016 года.

Московское УФАС России выявило ключевые нарушения в этой сфере, сложившиеся в правоприменительной практике:

1. Установление избыточных требований к участникам (в том числе в части установления требования о предоставлении в составе заявки документов, подтверждающих отгрузку товара на сумму более чем 50% от начальной (максимальной) цены контракта).

Дело № 1-00-710/77-17

20.03.2017 рассмотрена жалоба ООО «А групп» (далее - Заявитель) на действия заказчика - ПАО «МОЭК» (далее - Заказчик) при проведении открытого запроса предложений в электронной форме на право заключения договора на поставку труб стальных электросварных для нужд ПАО «МОЭК» (реестровый № 31704655027) (далее

— Закупка).

По мнению Заявителя, нарушение со стороны Заказчика при проведении Закупки выразилось в утверждении Закупочной документации с нарушением требований действующего законодательства Российской Федерации, в том числе в Закупочной документации неправомерно установлено требование о предоставлении в составе заявки на участие в Закупке документов, подтверждающих выполнение участником обязательств по договору поставки в установленные сроки.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 4.21 Информационной карты Закупочной документации участник Закупки должен иметь в наличии документы, подтверждающие возможность надлежащего выполнения участником обязательств по договору поставки в установленные сроки (письма от заводов-производителей и/или письма от иных организаций с приложением документального подтверждения наличия у таких организаций требуемого количества товара или возможности отгрузки в указанные сроки и объеме) с обязательным указанием порядковых номеров номенклатурного перечня спецификации заказчика/организатора, номера данного запроса предложений.

В случае наличия предмета закупки на складе участника процедуры - письмо от участника процедуры, подтверждающее данный факт с указанием ассортимента и количества предмета закупки, а также с предоставлением копий сертификатов изготовителей на предмет закупки, имеющийся в наличии.

В случае отсутствия данного подтверждения, комиссия вправе отклонить такое предложение из-за несоответствия предложения на участнике в процедуре закупки требованиям закупочной документации.

Между тем, Комиссия отмечает, что требования к участникам, устанавливаемые в документации о закупке должны являться подтверждением соответствия участника каким-либо требованиям. Требование подпункта 5 пункта 4.21 Информационной карты Закупочной документации о необходимости включения в состав заявки документов, выданных непосредственно изготовителем продукции, подтверждающих наличие у завода-производителя или иных организаций требуемого количества товара или возможности отгрузки в указанные сроки и объеме, ставит участников Закупки в зависимость от лиц, изготавливающих и поставляющих соответствующий товар, накладывая на потенциальных участников обязанность по раскрытию перед изготовителем или дилером существенных условий предполагаемого договора.

Включение в состав документации о Закупке ранее названного требования накладывает на потенциальных участников Закупки дополнительные ничем необоснованные ограничения. Кроме того, наличие в составе заявки письма, подтверждающего готовность изготовителя оборудования осуществить поставку в соответствии с требованиями Закупочной документации, а именно изготовить товар с конкретными характеристиками и в конкретных объемах, не может гарантировать Заказчику поставку товара по предполагаемому договору и не имеет под собой правовых последствий.

При этом Комиссия сообщает, что, устанавливая указанное требование, Заказчик ограничивает возможность участия в Закупке тем лицам, которые реализуют товар на

законных основаниях, но не являются изготовителями или официальными дилерами, поскольку ставит их в зависимость от третьих лиц.

Предоставленное Заказчику право самостоятельно формировать требования к участникам, к составу заявки, не освобождают его от обязанности при формировании закупочной документации соблюдать иные требования действующего законодательства.

Любое отступление от названных требований должно иметь под собой объективную документальную подтвержденность.

Таким образом, Комиссия приняла решение о признании жалобы Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки обоснованной в части указанного довода.

В связи с чем, в указанных действиях Заказчика усматривается нарушение пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

2. Необоснованный отказ в допуске участника закупочной процедуры (в том числе в части неправомерного установления требований относительно наличия у участника закупки материальных и трудовых ресурсов в качестве обязательных требований, что привело к неправомерному отклонению заявки участника).

Дело № 1-00-1440/77-17

19.06.2017 рассмотрена жалоба ООО «Проект Элем» на действия заказчика — АО «ОЭК» при проведении запроса предложений в электронной форме на право заключения договора на выполнение проектно-изыскательских работ по строительству кабельных линий 0,4 - 20 кВ» (реестровый номер извещения 31704841475; далее также — Закупка).

По мнению Заявителя, нарушение со стороны Заказчика выразилось в отказе от заключения договора по итогам Закупки.

Как пояснил в ходе рассмотрения жалобы представитель Заказчика, в тексте извещения и Закупочной документации отсутствует условие об обязанности заключать с победителем договор. Кроме того, процедура запроса предложений не является конкурсом или аукционом, и ее проведение не регулируется статьями 447-449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Таким образом, по мнению Заказчика, по итогам запроса предложений у него не возникает обязанности по заключению договора с победителем запроса предложений.

В Положении о закупках, а также в Закупочной документации Заказчиком не установлена обязанность по заключению договора по итогам запроса предложений.

Исходя из положений названной нормы права, торгами в контексте гражданского законодательства могут быть признаны закупочные процедуры, по своей правовой природе отвечающие определению «аукцион» или «конкурс», вне зависимости от того, какое наименование присвоено им организатором таких процедур.

Оценка положений закупочной документации позволяет прийти к выводу, что проведенная Заказчиком процедура удовлетворяет понятию «торги» в контексте гражданского и антимонопольного законодательства. Она отвечает положениям статьи 447 ГК РФ (опубликована для неопределенного круга лиц, содержит требования к участникам, порядок оценки (отбора) и т.д.).

При этом иное наименование, присвоенное заказчиком проводимой процедуре, не влечет отмены предусмотренных гражданским законодательством последствий для ее сторон в силу части 1 статьи 8 ГК РФ.

Положения ГК РФ, регулирующие проведение торгов, в полной мере применяются к иным торгово-закупочным процедурам, основанным на конкурентном отборе контрагента, предложение которого в наибольшей степени удовлетворяет потребностям заказчика.

Таким образом, проведенная процедура является, по существу, торгами и в наибольшей степени соответствует именно правовой природе конкурса

Возможность проведения торгов в формах иных, помимо конкурса и аукциона, не снимает с заказчиков обязанности по заключению договора с победителем торговой процедуры, поскольку исключений для таких форм отбора контрагента действующим ГК РФ не установлено. Положения названного кодекса, регулирующие проведение торгов, в полной мере применяются к иным торгово-закупочным процедурам, основанным на конкурентном отборе контрагента, предложение которого в наибольшей степени удовлетворяет потребностям заказчика.

По смыслу части 4 статьи 448 ГК РФ организатор вправе отказаться лишь от проведения торгов, до завершения их итогов с определением победителя, но не от заключения договора.

В этой связи у Заказчика отсутствовали основания для отказа от заключения договора с победителем.

Таким образом, отказ от заключения договора является злоупотреблением правом (часть 1 статьи 10 ГК РФ) и не подлежит правовой защите.

Комиссия приняла решение о признании жалобы Заявителя при проведении Закупки обоснованной.

В действиях Заказчика установлено нарушение части 1 статьи 447 ГК РФ, пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

3. Необоснованный отказ от заключения договора при наличии потребности в продукции.

Дело № 1-00-1828/77-17

07.08.2017 рассмотрена жалоба ООО «ЗЕЛСТРОЙ» на действия заказчика — АО «РСК «МиГ» (далее — Заказчик) при проведении открытого запроса предложений в электронной форме на право заключения договора на выполнение работ по ремонту комбината питания производственного комплекса №1-филиала АО «РСК «МиГ» (реестровый № 31604526745) (далее — Закупка).

По мнению Заявителя, нарушение со стороны Заказчика выразилось в отказе от заключения договора по итогам Закупки.

Исходя из материалов дела, фактически итоги Закупки подведены 17.04.2017.

Между тем, извещение об отказе от заключения договора по итогам проведения Закупки опубликовано в ЕИС 05.07.2017, то есть за пределами срока, установленного пунктом 23.1 Положения о закупках.

Согласно части 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц.

Исходя из положений названной нормы права, торгами в контексте гражданского законодательства могут быть признаны закупочные процедуры, по своей правовой природе отвечающие определению «аукцион» или «конкурс», вне зависимости от того, какое наименование присвоено им организатором таких процедур.

В случае выражения (реализации) волеизъявления на возникновение гражданских прав и обязанностей в рамках правоотношений, урегулированных нормами ГК РФ, выбранная форма реализации должна соответствовать всем предусмотренным законом требованиям к содержанию этих правоотношений.

Оценка положений закупочной документации позволяет прийти к выводу, что проведенная Заказчиком процедура удовлетворяет понятию «торги» в контексте гражданского и антимонопольного законодательства. Она отвечает положениям статьи 447 ГК РФ (опубликована для неопределенного круга лиц, содержит требования к участникам, порядок оценки (отбора) и т.д.).

В этой связи положения ГК РФ, регулирующие проведение торгов, в полной мере применяются к иным торгово-закупочным процедурам, основанным на конкурентном отборе контрагента, предложение которого в наибольшей степени удовлетворяет потребностям заказчика.

В рассматриваемом случае Заказчик предусмотрел отбор контрагента исходя из предложения о лучших условиях исполнения договора.

Таким образом, проведенная процедура является, по существу, торгами и в наибольшей степени соответствует именно правовой природе конкурса.

По смыслу части 4 статьи 448 ГК РФ организатор вправе отказаться лишь от проведения торгов, до завершения их итогов с определением победителя, но не от заключения договора.

В этой связи у Заказчика отсутствовали основания для отказа от заключения договора с победителем.

Кроме того, Закупочной документацией предусмотрена обязанность лица, признанного в качестве победителя заключить договор с Заказчиком. Последний не оставил за победителем права отказаться от заключения договора.

Комиссия учитывает, что ранее подобные действия Заказчика были расценены в качестве злоупотребления и нарушения статьи 447 ГК РФ при первоначальном рассмотрении жалобы Общества (решение Комиссии от 26.06.2017 по делу № 1-00-1438/77-17).

Как показали в заседании представители Заказчика, основанием для отказа от заключения договора с Обществом в рассматриваемом случае послужил также отказ от проведения закупки.

Кроме того, первоначально, сведения об отказе от заключения договора Заказчик разместил на сайте торговой площадки, а в рассматриваемом случае — путем направления соответствующего извещения.

Таким образом, по существу, заказчик не изменил своего отношения к собственному поведению, признанному незаконным уполномоченным органом и продолжает злоупотреблять правом, но в иной форме.

Действия Заказчика, обусловившие отказ от заключения договора ссылкой на право отказаться от проведения закупки как таковой, также неправомерны.

Исходя из положений части 4 статьи 448 ГК РФ, организатор торгов вправе отказаться от их проведения лишь до даты подведения итогов конкурентной процедуры, но не при наличии определенного победителя.

Такой подход обоснован необходимостью соблюдения прав участников и победителя, который вправе получить то, на что он рассчитывал при добросовестном поведении организатора торгов.

Данные принципы, а также положения части 1 статьи 447, части 4 статьи 448 ГК РФ, Заказчиком нарушены.

Таким образом, Комиссия приняла решение о признании жалобы Заявителя при проведении Закупки обоснованной. Между тем при принятии решения о выдаче обязательного к исполнению предписания Комиссия исходила из того, что по результатам рассмотрения дела о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров № 1-00-1438/77-17 Комиссией уже выдано предписание о завершении процедуры и заключения договора с победителем Закупки. Поэтому в рассматриваемом случае надлежащим способом восстановления нарушенных прав Общества в соответствии со статьей 11 ГК РФ, статьей 23 Закона о защите конкуренции будет являться выдача предписания об обязанности Заказчика отменить Извещение от 05.07.2017.

4. Отсутствие в Положении о закупках моратория на заключение договора в течение 10 дней с даты размещения итогового протокола в ЕИС.

Дело № 1-00-692/77-17

20.03.2017 рассмотрена жалоба ООО «ЧОП «ТВЕРД» (далее — Заявитель) на действия заказчика - АО «ВТЕ ЮГО-ВОСТОК» (далее — Заказчик) при проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на оказание услуг по охране завода по производству гипохлорита натрия (реестровый № 31704698937) (далее — Конкурс).

Однако Комиссией установлено, что договор по результатам проведения Конкурса заключен 13.03.2017 №О/13-03/17.

Протокол подведения итогов от 03.03.2017 опубликован в ЕИС 03.03.2017. Следовательно, договор от 13.03.2017 №О/13-03/17 по итогам Конкурса заключен до истечения срока на обжалование в антимонопольный орган действий организаторов торгов, аукционной комиссии, заказчика в десять дней, установленного частью 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

В силу части 1 статьи 2 Закона о закупках, при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также

принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 статьи 2 Закон о закупках правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Согласно части 2 статьи 2 Закона о закупках Заказчик должен разработать положение о закупке, которое регламентирует закупочную деятельность заказчика и должно содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

В соответствии с пунктом 21.3 Положения договор может быть заключен не ранее чем через три рабочих дня, но не позднее двадцати дней со дня размещения на официальном сайте Заказчика протокола, составленного по результатам Закупки.

Таким образом, договор по итогам закупочных процедур должен быть заключен не позднее 20 дней со дня принятия Заказчиком решения о заключении такого договора.

Между тем из положений статьи 1 Закона о закупках следует, что целью регулирования данного закона является, в том числе, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Для достижения названных целей участникам закупки предоставлено право в порядке, установленном антимонопольным органом, обжаловать действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг (часть 10 статьи 3 Закона о закупках).

Согласно части 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции обжалование действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии в антимонопольный орган в порядке, установленном названной статьей, допускается не позднее десяти дней со дня подведения итогов торгов либо в случае, если предусмотрено размещение результатов торгов на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», со дня такого размещения, за исключением случаев, предусмотренных названным Законом.

Частями 18, 19 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что со дня направления уведомления, предусмотренного частью 11 названной статьи, торги приостанавливаются до рассмотрения жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии по существу. В случае принятия жалобы к рассмотрению организатор торгов, которому в порядке, установленном частью 11 названной статьи, направлено уведомление, не вправе заключать договор до принятия антимонопольным органом решения по жалобе. Договор, заключенный с нарушением данного требования, является ничтожным.

Следовательно, установление в Положении о закупках срока заключения договора по результатам закупки, не учитывающего закрепленной в Законе о закупке и Законе о защите конкуренции процедуры административного контроля со стороны антимонопольного органа, фактически исключает применение оперативных мер, предусмотренных статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, лишает смысла обращение

с соответствующей жалобой в антимонопольный орган, а потому направлено против прав участников закупки.

В силу требований статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

На основании вышеуказанных положений действующего законодательства разрабатываемое Заказчиком Положение о закупках не должно вступать в противоречие с Законом о защите конкуренции в соответствующей части, а напротив, призвано обеспечивать реализацию права на защиту в административном порядке путем установления соответствующего порядка заключения договоров по результатам торгов.

Сокращение либо исключение указанного срока направлено на снижение эффективности защиты гражданских прав.

Данная правовая позиция отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2016 № 309-КГ15-14384 по делу № А60-28335/2014 Арбитражного суда Свердловской области.

В порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган рассматривает торги, предметом которых является:

1) аренда, безвозмездное пользование, доверительное управление имуществом, иные договоры, предусматривающие передачу прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (приказ ФАС России от 10.02.2010 № 67);

2) аренда и продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (Земельный кодекс Российской Федерации);

3) продажа государственного и муниципального имущества (Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»);

4) реализация имущества должников в порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;

5) реализация имущества должников в порядке, установленном Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

6) отбор управляющей организации (постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2006 № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом»);

7) водопользование, рыболовство и добыча водных биоресурсов (Водный кодекс Российской Федерации) и иные торги.

За три квартала 2017 года Московским УФАС России рассмотрело 743 жалобы на действия организатора торгов при организации и проведении торгов, обязательных в силу

законодательства Российской Федерации (за исключением жалоб на закупки в рамках Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, из которых 262 жалобы признаны обоснованными, что на 55 % больше чем за аналогичный период 2016 года, а также выдало 146 обязательных для исполнения предписаний об устранении допущенных нарушений, что более чем на 7 % больше, чем за третий квартал 2016 года.

Московское УФАС России выявило массовые нарушения процедуры торгов и порядка заключения договоров, сложившиеся в правоприменительной практике:

1. Непредставление возможности ознакомления с имуществом должников в порядке, установленном Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Дело № 1-00-1835/77-17

10.08.2017 рассмотрена жалоба (далее - Заявитель) на действия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее — Организатор торгов, корпорация) при проведении торгов по продаже имущества должников ООО «Внешпромбанк», ОАО АКБ «Пробизнесбанк» (реестровые №№ 52-ОАЗФ, б/н)

По мнению Заявителя, нарушение его прав и законных интересов выразилось в непредставлении возможности ознакомления с имуществом должников.

В соответствии с частью 10 статьи 110 Закона о банкротстве в сообщении о продаже предприятия должны содержаться, кроме прочего, сведения о предприятии, его составе, характеристиках, описание предприятия, порядок ознакомления с предприятием.

Следовательно, Организатор торгов обязан обеспечить возможность ознакомления с имуществом должника, а также предусмотреть в сообщении о продаже порядок ознакомления с имуществом.

Согласно доводам Заявителя, 24.07.2017 его представитель осуществил телефонный звонок с целью ознакомления с имуществом должников по номеру, указанному в сообщении о проведении Торгов. Представитель Организатора торгов сообщил о возможности ознакомления с имуществом через представителей Организатора торгов в г. Суджа, Курская обл.

В назначенный срок представители Заявителя направились на место хранения имущества, однако прибывший представитель Организатора торгов сообщил, что на представителей Заявителя отсутствуют письменные заявки на допуск для ознакомления, выданный Организатором торгов.

Согласно письменным пояснениям Организатора торгов, на объекте, являющимся местом хранения имущества, установлен пропускной режим и контроль пребывания на объекте. Заявителю в ходе телефонного разговора был разъяснен порядок взаимодействия с представителями конкурсного управляющего с целью ознакомления с реализуемым имуществом. Осмотр имущества может производиться по предварительной заявке, осуществленной по указанным в сообщении телефонам. Организатор торгов

подготавливает письменную заявку для прохода лица на территорию, где хранится имущество.

Комиссия исследовала видеозапись, представленную представителем Заявителя, исходя из которой ему фактически было оказано сопротивление при попытке ознакомления с имуществом, размещенным на складе в Курской области; вместо ознакомления с имуществом был вызван наряд охраны; Заявителю и его представителю было предложено удалиться с места ознакомления с имуществом.

Оснований не доверять данной видеозаписи у Комиссии не имеется, поскольку из нее однозначно усматривается состав лиц, испрашивающих возможность ознакомления с имуществом, место нахождения склада и т. д. и т. п.

Комиссия считает, что Заявитель проявил должную заинтересованность в ознакомлении с имуществом.

В то же время, в силу части 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений резюмируется.

Основной целью реализации имущества должника является получение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, что достигается, в первую очередь, через процедуру торгов, направленную на реализацию принадлежащего должнику имущества по наиболее высокой цене в пределах разумного временного периода. Действия организатора торгов должны способствовать наиболее полному и соразмерному удовлетворению требований кредиторов должника.

Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, Организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из представленных доказательств и обстоятельств настоящего дела, Комиссия установила, что Организатор торгов не обеспечил Заявителю возможность ознакомления с имуществом.

Комиссия считает, что Заявитель доказал факт заинтересованности в торгах, а также то обстоятельство, что он предпринял зависящие от него меры для ознакомления с предметом торгов.

Предоставленному участникам торгов положениями ч. 10 ст. 110 Закона о банкротстве праву на ознакомление с имуществом корреспондирует обязанность организатора таких торгов обеспечить возможность его реализации. В свою очередь, названное обстоятельство предполагает получение участниками торгов каких-либо документов, фиксирующих наличие у них такого права, обеспечивающих возможность его реализации и способствующих предотвращению необоснованных отказов в таком

ознакомлении и, тем самым, нарушению прав и законных интересов участников (в том числе потенциальных) торгов, в том числе права на получение всей необходимой информации об объекте торгов.

Заявитель не получил возможности ознакомления с имуществом должников в установленном в сообщениях о проведении Торгов порядке.

Непредставление Организатором торгов соответствующей возможности свидетельствует о несоблюдении последним требований части 9 статьи 110 Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, Комиссия приняла решение о признании жалобы Заявителя обоснованной. Организатору торгов выдано обязательное для исполнения предписание.

2. Предъявление требований к участникам, не предусмотренных аукционной документацией в рамках проведения торгов по приказу ФАС России от 10.02.2010 № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путём проведения торгов в форме конкурса» (Дело № 1-00-1821/77-17).

3. Формирование размера задатка, ограничивающего возможность участия в торгах (приказ ФАС России от 10.02.2010 № 67 и постановление Правительства Москвы от 03.02.2011 № 26-ПП «О размещении нестационарных торговых объектов, расположенных в городе Москве на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности»).

4. Нераскрытие информации и документов, характеризующих предмет торгов в рамках Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

5. Установление недостаточного срока для подачи заявок на участие в торгах в рамках Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

6. Неправомерное установление формального перечня дополнительных работ и услуг, не отвечающего целям и задачам проведения конкурса в рамках постановления Правительства Российской Федерации «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом».

7. Определение победителя торгов при проведении торгов посредством публичного предложения в рамках Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения всех этапов публичного предложения.

8. Неправомерное отклонение заявок участников торгов в рамках Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» по причине непоступления задатка на счет организатора торгов до даты окончания приема заявок.

Одной из наиболее важных сфер антимонопольного контроля является **выявление и пресечение нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов**

власти в связи с тем, что указанные нарушения могут приводить к отрицательным последствиям как для экономики страны, так и для всего общества в целом.

За три квартала 2017 года по сравнению с аналогичным периодом 2016 года наблюдается устойчивая динамика увеличения числа поступивших заявлений о наличии в действиях органов власти признаков нарушения статей 15, 16, 17, 17.1, 18.1 Закона о защите конкуренции.

Так, в 2016 году Управлением было рассмотрено 154 заявления о наличии в действиях органов власти признаков нарушения антимонопольного законодательства, а за три квартала 2017 года на 25% больше, т.е. 191 заявления.

Наиболее распространенные видами нарушений можно назвать непроведение конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирными домами и продление без торгов договоров управления многоквартирными домами, заключенных по результатам конкурентной процедуры, непроведение конкурентных процедур при распоряжении государственным и муниципальным имуществом и непроведение обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, а также предоставление хозяйствующим субъектам преимуществ при проведении закупок и принятие органами исполнительной власти субъекта актов, влекущих устранение, недопущение или ограничение конкуренции.

Кроме того, следует отметить, что за три квартала 2017 года увеличилось количество случаев устранения нарушения антимонопольного законодательства до возбуждения антимонопольного дела или вынесения антимонопольным органом предупреждения. Органы власти г. Москвы по 19 заявлениям устранили нарушения антимонопольного законодательства после получения соответствующих запросов Управления.

Эта положительная тенденция несомненно связана с повышением уровня правовой грамотности должностных лиц органов власти города Москвы в части антимонопольного законодательства, в том числе являющегося следствием эффективных мер, предпринимаемых антимонопольными органами в сфере адвокатирования конкуренции, а также с постепенным осознанием должностными лицами органов власти неотвратимости наступления юридической ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

Отдельно стоит сказать о рынках, отраслях, сферах деятельности, на действия органов власти в которых поступали заявления за три квартала 2017 года. К ним относятся рынки управления многоквартирными домами, инженерных изысканий, медицинских услуг, нестационарной розничной торговли, а также сфера жилищно-коммунальных услуг, строительный комплекс, распоряжение государственным и муниципальным имуществом, автомобильный транспорт.

Отдельно следует остановиться на том, что в отчетный период Управлением было вынесено три предупреждения об изменении правовых актов органов исполнительной власти г. Москвы, противоречащих антимонопольному законодательству.

1. Предупреждение Правительству Москвы об устранении дискриминационных условий на рынке управления многоквартирными домами.

В соответствии с постановлением Правительства Москвы на территориях отдельных административных округов столицы проходит эксперимент по обращению с твердыми бытовыми отходами (ТБО) и крупногабаритным мусором (КГМ), образующимися в многоквартирных домах.

Его суть заключается в том, что город Москва, беря на себя обязательства по обращению с отходами, заключает контракты со специализированными организациями на вывоз и транспортировку мусора за счет бюджетных средств.

Участие в эксперименте носит добровольный характер, однако, чтобы стать его участником управляющая компания должна соответствовать ряду критериев. Так, размер субсидии, которую управляющие компании получают на содержание и ремонт общего имущества дома, должен превышать сумму, выплачиваемую за вывоз ТБО и КГМ. Если размер субсидии меньше стоимости услуг по вывозу мусора, то управляющая компания не может участвовать в эксперименте и обязана вывозить отходы за свой счет.

Постановлениями Правительства Москвы от 24.04.2007 № 299-ПП и от 13.09.2012 № 485-ПП было установлено, что вне зависимости от того, участвует управляющая компания в эксперименте или нет, размер субсидии для нее подлежал уменьшению на сумму, необходимую для оплаты по вывозу отходов. Такая управляющая компания либо не получала возмещения за фактически понесенные расходы за содержание и ремонт общедомового имущества, либо получала его в меньшем размере, а также была вынуждена вывозить отходы за счет собственных средств.

Московское УФАС России выдало госоргану предупреждение о необходимости изменения указанных актов, поскольку положения обоих постановлений создавали дискриминационные условия для управляющих компаний, не имеющих возможность участвовать в эксперименте.

Во исполнение предупреждения регулятора Правительство Москвы внесло в постановления соответствующие изменения, которые предусматривают, что размер субсидии подлежит уменьшению на стоимость работ по обращению с отходами только для управляющих компаний-участников эксперимента.

2. Предупреждение Департаменту здравоохранения г. Москвы по вопросу создания Московского городского независимого этического комитета (МГЭК).

В соответствии с действующим законодательством лекарственные препараты должны пройти клиническое исследование, в состав которого также входит этическая экспертиза такого препарата. Департаментом здравоохранения г. Москвы (далее - Департамент) на базе ГБУ «ЦКИОМТ ДЗМ» создан МГЭК как независимый этический комитет, созданный на региональном уровне. В соответствии с приказом Департамента все исследования, проводимые в мед. организациях гос. системы здравоохранения города Москвы, должны быть одобрены МГЭК вне зависимости от наличия в таких организациях локальных этических комитетов. При этом подготовка документов для рассмотрения МГЭК должна осуществляться на платной основе ГБУ «ЦКИОМТ ДЗМ».

Вместе с тем, как установлено Управлением, если в мед. организации создан локальный этический комитет, то организатор исследования должен получить его согласие.

Законодательством также предусмотрена возможность создания регионального этического комитета, согласие которого, в соответствии с позицией Минздрава России, обязательно должно быть получено организатором исследования только в том случае, если в медицинской организации, в которой проводится исследование, отсутствует локальный этический комитет.

С учетом изложенного в июне 2017 года было выдано предупреждение о внесении соответствующих изменений в приказ Департамента, устраняющих необходимость обязательного одобрения МГЭК клинических исследований. Предупреждение было исполнено в сентябре 2017 года.

3. Предупреждение Правительству Москвы об изменении актов, наделяющих ГБУ «Ритуал» полномочиями органа власти.

Актами Правительства Москвы являющемуся хозяйствующим субъектом на рынке ритуальных услуг города Москвы ГБУ «Ритуал»:

- были переданы функции органа власти по контролю за изготовлением и установкой хозяйствующими субъектами надмогильных сооружений на территории кладбищ города Москвы путем выдачи разрешения на установку надмогильного сооружения на основании проверки документов, представляемых лицом, ответственным за захоронение (ч. 3 ст. 15 Закона о защите конкуренции);

- были представлены преимущества перед иными участниками товарного рынка в силу отсутствия необходимости представления указанных документов на установку надмогильных сооружений в случае обращения лицом, ответственным за захоронение, непосредственно к администрации кладбища в лице ГБУ «Ритуал», (п. 8 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции).

Указанными актами установлен также ряд требований к изготовителям памятников, которые создают излишние административные барьеры допуска на товарный рынок путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований, а именно, представление в ГБУ «Ритуал»:

- протоколов лабораторных исследований, санитарно-эпидемиологического заключения и иных документов, подтверждающих безопасность используемых при производстве надмогильных сооружений материалов;

- копий документов на изготовление или приобретение надмогильных сооружений;

- перечней работников исполнителя работ, непосредственно участвующих в производстве работ по установке надмогильных сооружений с приложением копий приказов об их назначении на должность или копий договоров с иными лицами, которыми будут проводиться работы по установке надмогильного сооружения;

- в случае привлечения работников иностранных государств копий патента или разрешения на работу.

Учитывая изложенное, Управлением было выдано предупреждение о необходимости изменения актов Правительства Москвы. В настоящее время предупреждение находится в стадии исполнения.

Следует отметить, что в январе 2016 года вступили в силу поправки в Закон о защите конкуренции и отдельные законодательные акты Российской Федерации (250-ФЗ), изменившие порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб в сфере строительства. В настоящее время жалобы в отношении госорганов и иных осуществляющих их функции организаций, отвечающих за сферу строительства, рассматриваются в течение 7 - 14 рабочих дней в порядке, предусмотренном статьей 18.1 Закона о защите конкуренции. В 2017 году Московским УФАС России была рассмотрена первая такая жалоба.

При этом в мае 2017 года в адрес ассоциаций строительных организаций Управлением был направлен запрос о возможных причинах ненаправления в антимонопольный орган жалоб на нарушения в сфере строительства, а также об имеющихся проблемах в сфере строительства. До настоящего времени ответы от строительных ассоциаций не поступали. Вместе с тем одна из ассоциаций строительных организаций (Ассоциация «Национальное объединение строителей») разместила на своем сайте информацию о возможности подачи в антимонопольный орган жалоб на действия (бездействие) органов власти при осуществлении ими процедур, включенных в исчерпывающие перечни в сфере строительства.

Целью введения специальной процедуры подачи и рассмотрения жалоб в Законе о защите конкуренции была реализация на практике механизмов административного обжалования и создания системных и долгосрочных условий для выявления и устранения административных барьеров, в связи с чем не может не вызывать беспокойство отсутствие обратной реакции со стороны строительных ассоциаций г. Москвы.

Важным направлением деятельности Московского УФАС России является **выявление и пресечение сговоров на торгах.**

Картельный сговор – одна из угроз экономической безопасности и наиболее негативно влияющее на конкуренцию нарушение антимонопольного законодательства. Сговорившись, несколько компаний отказываются от конкуренции на торгах и удерживают цены. В результате стоимость лота фактически не уменьшается, заключение контракта происходит по цене с наименьшим снижением, что ведет к искусственному росту цен. Иными словами, государство и его учреждения значительно переплачивают за услуги, которые, возможно, уступают по качеству услугам добросовестных организаций.

За три квартала 2017 года раскрыто 34 картельных сговора, из которых 14 - на рынке медицинских услуг, 4 - на рынке ЖКХ, 2 - на рынке IT-услуг, остальные - на иных рынках (за три квартала 2016 года – 25 картельных сговоров). В большинстве случаев такие дела возбуждаются Управлением инициативно после получения от электронных торговых площадок информации об IP-адресах, с которых участники закупки подавали заявки и ценовые предложения. Если документы поданы с одного IP-адреса, а содержание файлов заявок идентично, то это явный признак сговора.

Основная доля взысканных Московским УФАС России штрафов приходится на нарушения по сговорам на торгах: за три квартала 2017 года взыскано 43,9 млн руб., за три квартала 2016 года – 47,5 млн руб.

За последнее время Управлением раскрыто несколько крупных картельных сговоров, один из них касался поставок средств вычислительной техники и оргтехники, в том числе многофункциональных периферийных устройств (объединенные принтер, сканер, факс), системных блоков, ноутбуков для нужд образовательных учреждений города Москвы. Так, выявлен сговор в ходе торгов, которые были проведены Департаментом города Москвы по конкурентной политике в форме совместных торгов для нужд Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения города Москвы «Московский образовательный комплекс ЗАПАД» и Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения города Москвы «Образовательный комплекс дизайна и технологий». Начальная (максимальная) цена контракта превышала 32 млн руб. Две компании сговорились и удерживали цены на торгах, в результате чего стоимость контракта снизилась на 2,1 млн руб. (6,5 % от общей начальной максимальной цены контракта). При этом в дальнейшем компания, которая была признана победителем, передала выполнение работ на субподряд второму участнику торгов.

Также был раскрыт картельный сговор участников торгов по капитальному ремонту зданий и осуществлению текущего ремонта помещений, принадлежащих учреждениям культуры города Москвы. Общая НМЦК по 5 аукционам составила почти 159 млн руб. В результате сговора снижение по торгам составило от 1% до 3% от начальной стоимости торгов. Материалы по данному делу были направлены в Прокуратуру города Москвы для решения вопроса о привлечении должностных лиц сговорившихся организаций к уголовной ответственности. В настоящее время возбуждено уголовное дело.

Кроме того, к полномочиям Московского УФАС России относится контроль за экономической концентрацией, т.е. за осуществлением сделок с акциями/долями хозяйствующих субъектов.

Одним из направлений деятельности Московского УФАС является **контроль за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами.**

С 5 января 2016 года вступил в силу «четвертый антимонопольный пакет» (Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

С его принятием перечень процессуальных документов дополнен заключением об обстоятельствах дела, исключена функция антимонопольного органа по ведению реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на товарном рынке более 35 %, а также введена процедура обжалования решений и предписаний территориальных антимонопольных органов в ФАС России.

«Четвертым антимонопольным пакетом» расширена возможность применения института предупреждений. В настоящее время предупреждение выдается, в том числе, в случае выявления признаков нарушения п. 3, 5, 6 и 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов

неопределенного круга потребителей Управлением выдано 20 предупреждений, 16 из которых на настоящий момент являются исполненными. Таким образом, в большинстве случаев нарушения устраняются до возбуждения дела, что свидетельствует об эффективности института предупреждения.

Вместе с тем неизменным остается количество дел о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденных по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции в отношении организаций, злоупотребляющих своим доминирующим положением на рынках теплоснабжения и электроэнергетики (по 11 вынесенным решениям).

Наиболее частыми нарушениями являются нарушение сетевой организацией и гарантирующим поставщиком порядка определения объема и стоимости безучетного потребления электрической энергии в рамках проведения проверок систем учета электрической энергии абонентов. По результатам проведения таких проверок составляются акты, а впоследствии на основании указанных актов выставляются счета на суммы значительно превышающие оплату за фактическое годовое потребление, что влечет дополнительную финансовую нагрузку на субъекты малого и среднего бизнеса. Кроме того, в случае неоплаты стоимости неучтенного потребления возможно введение ограничения режима потребления электрической энергии.

Вторым наиболее часто встречающимся нарушением является несоблюдение порядка ценообразования на услуги теплоснабжения при неисправности (отсутствия) общедомового прибора учета. В случае неисправности прибора учета ресурсоснабжающая организация начисляет управляющей организации плату за услуги теплоснабжения с применением повышающего коэффициента (12/7) к установленному нормативу потребления коммунальной услуги на отопление, фактически его увеличивая, что впоследствии приводит к повышению платы граждан за отопление.

Также Управлением были выявлены нарушения в сферах деятельности речного транспорта, железнодорожных перевозок, а также на рынке предоставления услуг связи.

Кроме того, антимонопольный орган привлекает хозяйствующих субъектов к административной ответственности за такие нарушения, как:

- злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП) – возбуждено 22 административных дела, из которых 10 дел по энергоснабжению;
- невыполнение в срок законного предписания антимонопольного органа (ст. 19.5 КоАП) – возбуждено 3 дела;
- непредставление сведений (информации) в антимонопольный орган (ст. 19.8 КоАП) – возбуждено 4 дела;
- нарушение правил недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) (ст. 9.21 КоАП) – возбуждено 60 административных дел, из которых 55 – по энергоснабжению.

Наибольшее количество постановлений о наложении штрафа выносятся за нарушение порядка технологического присоединения к электрическим сетям (статья 9.21 КоАП). Общее количество вынесенных постановлений за три квартала 2017 года более 55 на общую сумму штрафа порядка 30 млн руб.

Также за три квартала 2017 года вынесено 33 решения по ст. 10 Закона о защите конкуренции, из которых 22 решения в сферах тепло- и энергоснабжению, выдано 20 предупреждений, из которых 16 исполнено.

Контроль за рекламной деятельностью и пресечение недобросовестной конкуренции является не менее важным направлением деятельности Московского УФАС России.

За три квартала 2017 года Московское УФАС России рассмотрело 1 373 заявления в сфере контроля за рекламной деятельностью и пресечения недобросовестной конкуренции, в которых указано на наличие более 2 тыс. признаков нарушения Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон о рекламе).

За аналогичный период 2016 года Управлением было рассмотрено 1 181 заявление, в которых указано на 1 825 фактов наличия признаков нарушения Закона о рекламе.

Анализ фактов, относительно которых поступают заявления, показывает, что наиболее частым поводом для обращения в Московское УФАС России по-прежнему остается нарушение хозяйствующими субъектами, физическими лицами ст. 18 Закона о рекламе при распространении рекламы по сетям электросвязи. За период с начала 2017 года Управление рассмотрело 1 045 фактов нарушения этой статьи, возбудило и рассмотрело 44 дела о нарушении ст. 18 Закона о рекламе и выдало 119 предписаний, 25 из которых находятся на стадии исполнения. Подавляющее большинство таких заявлений указывают на отсутствие согласия абонента на получение рекламных материалов.

При этом, количество жалоб по фактам нарушения ст. 18 Закона о рекламе увеличилось с 903 фактов в 2016 году до 1 045 фактов в 2017 году. Также увеличилось количество жалоб по признакам нарушения части 5 статьи 5 Закона о рекламе (недопустимые к использованию в рекламе элементы) с 16 до 31; по признакам нарушения части 6 статьи 5 Закона о рекламе с 44 до 84; по признакам нарушения части 11 статьи 5 Закона о рекламе с 16 до 50; в два раза по признакам нарушения статьи 9 Закона о рекламе (реклама стимулирующих мероприятий) и статьи 27 Закона о рекламе (реклама основанных на риске игр и пари). Значительного уменьшения числа фактов нарушения каких-либо положений Закона о рекламе не наблюдается.

При этом на практике часто встречаются заявления граждан на получение нежелательных смс-сообщений или звонков нерекламного характера, а также информационных сообщений от операторов сотовой связи. Между тем не всегда сообщения оператора связи являются информационными и не подпадают под действие Закона о рекламе.

Так, Управлением на основании заявления физического лица в отношении ПАО «МТС» возбуждено дело № 3-18-23/77-17 по факту направления на телефонный номер заявителя 16 сообщений при том, что заявителем согласие на получение рекламы было отозвано.

По мнению ПАО «МТС» рассматриваемые в рамках указанного дела смс-сообщения носил исключительно информационный характер и были сформированы исключительно для определенного абонента на основании данных об услугах, которыми он пользуется, сумме затрат на мобильную связь за определенный период и т.д.

Однако Комиссия Московского УФАС России пришла к выводу о том, что в силу специфики способа распространения рекламы по сетям электросвязи следует исходить из возможности направления однообразных предложений с несколько отличающимися условиями разным абонентам.

При этом сам факт автоматического формирования такой информации и направления ее абоненту свидетельствует о цели оператора связи привлечения внимания неопределенного круга лиц к собственным услугам, в том числе путем предоставления определенных бонусов, скидок и т.п., формируемых на основании подключенных к отдельному абоненту услуг, расходов по номеру телефона за определенный период и т.д.

Представляется безусловным существенное изменение со временем условий распространения рекламы с использованием автоматизированных систем и иного программного обеспечения, а также учитывая наличие у рекламораспространителя большого объема персональных данных лиц (абонентов). Подобная «клиентоориентированность» и способность видоизменять рекламу под конкретного получателя (абонента) представляется логичным развитием способов распространения рекламы и не может свидетельствовать о нерекламном характере таких сообщений.

Учитывая развивающиеся технологии и возможности обработки значительного объема информации, в том числе об определенном абоненте, следует оценивать не только возможность неопределенного круга лиц воспользоваться отдельным предложением оператора связи, но и систематичность, массовость направления однотипных сообщений и их конечную цель.

ПАО «МТС» пояснило, что подобные сообщения генерируются автоматизированной системой, которая учитывает параметры использования конкретным абонентом услуг оператора связи (продолжительность, потраченные на услуги связи средства в определенный период и т.п.) и формирует предложение, содержащее персонализированное предложение.

Таким образом, оценивая в совокупности имеющийся в материалах дела объем информации, Комиссия Московского УФАС России приходит к выводу о том, что рассматриваемые сообщения, в частности о возможности получить бонусы за пополнение счета на указанную в сообщении сумму, имеет регулярный характер, направляется не одному абоненту, а неопределенному кругу лиц, содержит в себе сведения, направленные на побуждение абонента пользоваться услугами оператора связи и пополнять счет.

Московским УФАС России ПАО «МТС» было признано нарушившим требования части 1 статьи 18 Закона о рекламе в связи с распространением на телефонные номера заявителя ряда сообщений при отсутствии на это у Оператора предварительного согласия абонента. Обществу также были выданы предписания о прекращении нарушения части 1 статьи 18 Закона о рекламе, которые ПАО «МТС» выполнило в установленный срок.

Также, в Московское УФАС России за рассматриваемый период поступило большое количество заявлений о признаках нарушений, выраженных в распространении рекламы,

содержащей некорректное сравнение объекта рекламирования с другими товарами; содержащей не соответствующие действительности сведения об объекте рекламирования; рекламы, в которой отсутствует часть существенной информации об объекте рекламирования; рекламы товаров, реклама которых не допускается; неэтичной рекламы и рекламы финансовых услуг, а также наружной рекламе и установке рекламных конструкций.

Наиболее часто ненадлежащая реклама финансовых услуг встречается в сети Интернет и распространяется с помощью систем «Яндекс.Директ» и «Google AdWords», а также размещается на рекламных конструкциях города Москвы. К основным объектам рекламирования при выявлении признаков нарушения статьи 28 Закона о рекламе можно отнести банковские услуги: кредиты и вклады, а также ипотеку.

За три квартала 2017 года Московское УФАС России возбудило и рассмотрело 132 дела о нарушении законодательства Российской Федерации, по которым выдало 286 предписаний, за аналогичный период 2016 года ведомство рассмотрело 144 дела и выдало 253 предписания.

Основным поводом для подачи заявлений в Московское УФАС России относительно нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе является нарушение хозяйствующими субъектами, физическими лицами статьи 18 Закона о рекламе при распространении рекламы по сетям электросвязи без согласия абонента (адресата) на её получение.

За три квартала 2017 года Управление рассмотрело 265 заявлений по признакам нарушения положений главы 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции). Из них 102 заявления по признакам недобросовестной конкуренции, выраженных во введении в заблуждение, и 43 по признакам недобросовестной конкуренции, связанным с созданием смещения (нарушения ст. 14.2 и ст. 14.6 Закона о защите конкуренции соответственно).

В результате рассмотрения заявлений было выдано 29 предупреждений о прекращении действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, 18 из которых о прекращении действия (бездействия), содержащего признаки нарушения статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, 3 по признакам нарушения статьи 14.1 Закона о защите конкуренции (недобросовестная конкуренция путем дискредитации), 6 по признакам нарушения статьи 14.3 Закона о рекламе (недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения), 1 по признакам нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции (иные формы недобросовестной конкуренции) и 1 по признакам нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

По факту неисполнения предупреждений Московским УФАС России возбуждено 5 дел о нарушении антимонопольного законодательства.

За аналогичный период 2016 года ведомством рассмотрено 206 заявлений по признакам нарушения положений главы 2.1 Закона о защите конкуренции. Из них 57 заявлений по признакам нарушения статьи 14.2 Закона о защите конкуренции (недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение) и 46 по признакам нарушения статьи 14.6

Закона о защите конкуренции (недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения).

За три квартала 2016 года Управление выдало 22 предупреждения о прекращении действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, 5 из которых не были исполнены хозяйствующими субъектами, что привело к возбуждению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

Московское УФАС России за три квартала 2017 года возбудило и рассмотрело 13 дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства и выдано 9 предписаний, а за аналогичный период 2016 года - 8 дел и 14 предписаний.